

STUDYING THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE FAMILY CIRCLE BY MEANS OF BANKS DOCUMENTS MINISTRY OF DEFENSE

The article summarizes the experience of working with digital documents banks Ministry of Defense. With specific examples of studying the military way veteran algorithm analyzes the research found: from the history of the individual to significant events in the history of the Great Patriotic War. This experience is applicable in family education and educational programs of secondary schools in the form of homework.

Key words: Great Patriotic War, the story of a soldier, family education

*В.А. Липатов**

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ПЕСНЕТВОРЧЕСТВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассказывается о творческом союзе и взаимодействии профессионального и самодеятельного песнетворчества, в результате которого мы получили достаточно полное представление о сложном и трагическом периоде в новейшей истории нашей страны.

Ключевые слова: фольклор информационной эпохи, самодеятельное песнетворчество, неподцензурность, частотность.

«Я не поэт, но обстановка и все течение жизни в бою, все мое настроение становятся такими, что сами мысли складываются в рифму. Охота петь и бить врага, охота петь про победу, про смельчаков, крушащих неприятеля, охота петь о погибших товарищах-героях» [3]. Так писал в главную военную газету один из красноармейцев в самом начале войны.

А стихи другого поэта уже спустя два дня после объявления войны читал по радио легендарный Александр Остужев, а еще через неделю песней «Священная война» ансамбль А. Александрова проводил с Белорусского вокзала воинские эшелоны [1, с. 105–114].

* Липатов Владислав Александрович – кандидат филологических наук кафедра фольклора и древней литературы Уральского федерального университета им. Первого президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; lipatov_v_a@mail.ru

В это время на Украине в блокноте бойца Н. Немчинова нашли другую песню. Начинаясь она обычными словами, да и сама, в общем-то, была незамысловатой: «Двадцать второго июня, ровно в четыре часа // Киев бомбили, нам объявили, что началась война...» Ее тоже сочинил поэт и, как спустя годы выяснится, достаточно опытный [3]. Но она настолько глубоко вошла в народный репертуар, обросла множеством вариантов и даже версий, что не назвать ее фольклорной даже как-то неловко.

Естественно, читатель спросит, а где же граница между профессиональным и самодеятельным песнетворчеством – основным источнике фольклора? Ответу: она очень зыбкая, но есть. Самодеятельное песнетворчество, как правило, анонимно (лишь усилиями фольклористов удастся атрибутировать произведения, да и то далеко не все), а еще оно обязательно неподцензурно. Если же кто-то попытается свой опус, презрев славу и не называя имени, выдать за «народное творчество», то для выявления подделки есть еще один важный критерий – частотность.

В первые же недели войны на фронт отправились творческие бригады: они воодушевляли бойцов и сами набирались впечатлений от увиденного: позже воспоминания превращались в поэтические строки и мелодии. Они пели о победах, о мужестве советских людей в тылу и на фронте, о преданных женах и верных невестах сражающихся бойцов, пели о героической гибели и вечной памяти павшим.

Но была и другая война, были другие персонажи, ситуации и, разумеется, песни. Так герой уже упомянутого произведения «22 июня...», воспитанный на так называемых «оборонных песнях», еще не осознавший всего ужаса надвигающейся катастрофы, оказывается озабочен лишь тем, чтобы любимая девушка оставалась ему верна: «Но ты смотри, чувством моим не шути...»

Однако на фронте быстро взрослеют не только люди, но и песни. Взрослеют и находят свое место, свою нишу. Такой нишей для самодеятельной солдатской песни стали темы, которые на радио или киноэкран не пропускала цензура. Например, и песни готовы были спросить с тех, кто оказался во вражеском плену:

Что вы все ответите? Как сюда попали вы?
Почему оружие бросили в бою?
Почему за девушек вы не заступились?
Почему вы родину предали свою?

Но вот из далекого фашистского концлагеря слышатся слова оправдания, тоже, кстати, через песню:

...Долго мы напор держали у границы у родной.
Много немцев перебили, но фашисты шли стеной.
В окружение попали и вели неравный бой.
Не хотел никто сдаваться немцам в руки, кто живой...

Но предать можно не только на фронте, но и в глубоком тылу, изменить, полюбить другого... Профессиональное песнетворчество, как правило, обходило такие темы стороной, а вот самодеятельная песня их не боялась, как умела, поддерживала оставленных легкомысленными девицами ребят-фронтовиков:

...Многие из девушек до сих пор не поняли,
Что сейчас за родину идет жаркий бой.
В первый день сражения кровь пролил горячую
За любовь, за девушку парень молодой.

А может сложиться и иначе: девушка, оставшись на оккупированной территории, хранит верность любимому, но фашисты угнали ее в Германию. И вот уже «нет любимой девушки, белокурой Любочки, // И напрасно писем ждет парень молодой»...

И эта, и предыдущая песня, и многие другие произведения были написаны на хорошо известные еще с довоенной поры мелодии. Такие песни называются переделками, и профессиональные авторы подобных творений создавать не будут, а у любителей они встречаются весьма часто. И дело, наверное, не только в степени талантливости и профессиональной подготовке: старая мелодия хранит воспоминание о прежнем тексте и образах, а они, в свою очередь, добавляют новые яркие краски в не всегда совершенный самодеятельный текст. И это называется подтекстом.

Конечно, свою роль играет и случай. Так в 1942 г. в прокат был выпущен фильм «Концерт фронту», где Л. Утесов прекрасно спел песню «Раскинулось море широко...». И песня пошла в жизнь: на ее мотив стали сочинять произведения на самые разные темы и случаи жизни. Вот так родилась песня «Судьба танкиста».

Раскинулся край обороны на харьковском фронте весной.
Там враг перешел в наступленье звериной лавиной стальной...

Речь в этой песне идет о трагических днях второй половины мая 1942 года, когда в ходе наступления в районе Харькова большая группировка наших войск была окружена и понесла значительные потери. Да, как говорят, у побед много отцов, а поражение – всегда сирота. Но самодеятельная песня не оставляла без своего внимания и поражения, потому что солдатский героизм одинаково проявлял себя везде. А рядом с солдатом всегда была песня: не важно, профессиональная или самодельная.

Но вот «майскими короткими ночами, отгремев, закончились бои...», стали разъезжаться «по городам и хатам» воины-победители, увозя в вещмешках тетради и записные книжки с солдатскими песнями (кстати, именно там я находил поэтические примеры для своей статьи), а честь славить воинов-победителей досталась профессиональным поэтам и композиторам. Многие их творения до сих пор радуют нас на праздничных концертах, а скромные солдатские песни хранятся в частных и государственных архивах, иногда публикуются в специальных сборниках, рассказывая тем, кто это захочет услышать, немного и о другой войне.

Библиографический список

1. *Бахтин В.* Народ и война // Нева. 1995. № 5.
2. *Бирюков Ю.* Всегда на страже: Рассказы о песнях. М., 1988.
3. *Бирюков Ю.* Двадцать второго июня ровно в четыре часа...//Родина. 2003. № 4.
4. Красная звезда. 1941. 5 сент.

V.A. Lipatov

Candidate of philological sciences, Docent of the Department of folklore and ancient literature, Institute of Humanities and Arts, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

INTERACTION OF PROFESSIONAL AND AMATEUR SONGWRITING DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article deals with the creative interrelation between professional and amateur songwriting, as a result of which we have a comprehensive idea of the difficult and tragic period in the contemporary history of our country.

Key words: modified songs, frequency, uncensored